

Предчувствуя длинную разлуку съ тѣмъ, кого я привыкъ такъ сильно любить, и, отрываясь отъ семьи, въ которой провелъ самые счастливые годы, я безъ всякой видимой причины заболѣлъ и слегъ. Чуткій и сердечный виновникъ моихъ счастливыхъ дней, а теперь и огорченія, понималъ въ чемъ дѣло и старался меня утѣшить и даже провелъ нѣсколько часовъ у моей постели. Онъ совѣтовалъ мнѣ не создавать себѣ въ чужихъ краяхъ никакихъ требованій, а примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ и относиться къ нимъ съ любовью и интересомъ, и за это обѣщалъ много новыхъ удовольствій. Желая предрасположить меня къ тому, что меня ожидаетъ, онъ самъ прочелъ мнѣ чьи то воспоминанія о Закавказскомъ краѣ.

11 сентября 1878 года я простился и уѣхалъ....

Всякій, кто познакомится съ моими воспоминаніями о Лѣвѣ Николаевичѣ, самъ увидитъ, что жизнь этого замѣчательнаго человѣка самая прекрасная.

Многіе подумаютъ, что я умолчалъ конечно о томъ, что было бы не въ пользу его. Но это предположеніе невѣрно, потому что даже нѣть ничего такого, что приходилось бы скрывать отъ постороннихъ.

Чѣмъ сомнѣнія, что умственная и внѣшняя жизнь Лѣва Николаевича уже приближалась во многомъ къ жизни его въ настоящее время. На этой почвѣ легко могло вырасти его ученіе.

Гуманное отношеніе къ простому народу; порицаніе цивилизаціи; скромность въ обстановкѣ и физическихъ потребностяхъ; примѣрная семейная жизнь; высокогуман-